

«...Акт Декларации не может быть принят Православной Церковью. За издание его митрополит Сергей подлежит церковному суду... „Декларация“ подлежит осуждению и суду»<sup>18</sup>.

Всем было ясно, что требования церковного устава относительно поставления Первоиерарха в условиях советского варианта «симфонии Церкви и государства» невыполнимы. Возвращение к канонически чистому, не требующему оправданий церковному управлению, епископ Вениамин видит в неопределенном будущем:

«Мое мнение по всему этому, что нужно возможное образование общего голоса Церкви. Невозможно это быстро. С терпением течем на предлежащий нам подвиг. Отсюда возможность страдания. Будем переносить их с покорностью и послушанием Церкви, и с упованием на Небесного Кормчего»<sup>19</sup>.

*Милякова Л. Б.  
(ПСТГУ)*

## **АРЕСТ ПЕТЛЮРОВСКОЙ ДИРЕКТОРИЕЙ МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО АНТОНИЯ (ХРАПОВИЦКОГО) И АРХИЕПИСКОПА ВОЛЫНСКОГО ЕВЛОГИЯ (ГЕОРГИЕВСКОГО) В ДЕКАБРЕ 1918 ГОДА\***

Попытки создания в 1917–1920 гг. на Украине национального (самостийного) государства носили «верхушечный» характер. Объявив 11 (24) января 1918 г. независимость Украинской народной республики (УНР), отделение ее от России, украинские политические элиты не были готовы к проведению курса, который отвечал бы общим задачам утверждения независимости, в первую очередь – созданию боеспособной армии, которая в условиях Гражданской войны обеспечивала бы безопасность УНР; проведению земельной реформы в интересах широких крестьянских масс; осуществлению подлинного равноправия народов, проживающих на территории страны и т. д. В результате за короткий период правление социалистической Центральной Рады (4 (17) марта – 29 апреля 1918) сменилось режимом гетмана П. Скоропадского, опиравшимся на австро-германские войска и просуществовавшим до декабря того же года; в свою очередь этот режим был свергнут Директорией во главе с С. Петлюрой – В. Винниченко. 14 декабря 1918 – ноябрь 1920 произошло установление власти большевиков на всей территории Украины.

Вопросы политики в отношении Православной Церкви на Украине не входили в круг первоочередных задач, которые стояли перед Директорией. В то же время именно в период правления Петлюры был четко сформулирован курс на достижение автокефалии Православной Церкви на Украине и принят «Закон о верховной власти в Украинской автокефальной православной миротворческой Церкви», основные положения которого предусматривали разрыв с Русской Православной

---

<sup>18</sup> Письмо епископа Вениамина священнику церкви с. Переславцево Угличского уезда Ярославской губ. Александру Соколову. Перлюстрировано 8.10.1929 (Архив ДКНБ Казахстана. Д. 3260. Т. 9).

<sup>19</sup> Там же.

\* Работа осуществлена в рамках проекта РГНФ 05-01-01480 а.

Церковью и усиление роли нового украинского государства в делах церкви<sup>1</sup>. Следует также подчеркнуть, что в состав самой Директории входили ярые сторонники политики автокефального движения – это сам С. Петлюра и О. Андреевский – лидер Украинской партии социалистов-самостийников. Сторонники автокефалии входили и во все кабинеты министров сменявших друг друга правительств УНР (страну сотрясали постоянные правительственные кризисы). Назначенный 16 декабря 1918 г. первым премьер-министром Украины В. Чеховский относился именно к такого рода фигурам.

Особый резонанс среди духовенства Православной Церкви на Украине и верующих вызывали первые – по времени их осуществления – репрессивные меры Директории против Церкви: аресты в декабре 1918 г. митрополита Киевского и Галицкого Антония (Храповицкого) и архиепископа Волынского Евлогия (Георгиевского).

В историографии данные события известны по мемуарам митрополита Евлогия<sup>2</sup>, написанным им в поздние годы. Однако владыка не мог знать всех тех причин, которые вызвали арест архиереев. Современная украинская историография склонна обвинять именно иерархов Русской Православной Церкви в обострении отношений с Директорией<sup>3</sup>, поэтому необходимо остановиться на обстоятельствах развития этого конфликта, который, как теперь становится понятно, в значительной степени определялись взглядами и планами в отношении Церкви самого С. Петлюры. В письмах 1921 г. бывшему министру исповеданий УНР в правительствах И. Мазепы и В. Прокоповича И. Огиенко (1919–1920) только что эмигрировавший Петлюра откровенно рассказывал о планах перестройки Украинской Православной Церкви как части государственного строительства УНР: задачей такой Церкви должна была стать помощь властям в укреплении украинской державности, украинской «незалежности». «Поэтому, – подчеркивал Петлюра, – нам недостаточно было иметь собственный епископат и даже недостаточно иметь Киевского митрополита, когда продолжала сохраняться юридическая зависимость от чужого церковного центра». Поставление собственного Патриарха, независимого от Московского Патриарха, рассматривалось главой Директории в качестве логического завершения церковной «иерархической архитектоники национально-церковной идеологии»<sup>4</sup>. В этих письмах следует особо выделить слова о наличии у главы Директории выношенных планов замены Киевского митрополита фигурой, которая отвечала бы вышеозначенным политическим целям режима.

Арест Киевского митрополита Антония и архиепископа Евлогия произошел непосредственно после вступления 14 декабря 1918 г. войск Директории в г. Киев. До прибытия самого Петлюры власть в городе осуществлял Временный революционный комитет во главе с В. Чеховским. Кроме того, власть находилась в руках ведущего воинского соединения в армии Петлюры – Осадного корпуса сечевых стрельцов (сечевиков-галичан) во главе с Е. Коновалцем, будущим создателем Организации украинских националистов (ОУН). Обе эти власти – гражданская и военная – тесно взаимодействовали в утверждении нового порядка в городе.

Украинская историография склонна идеализировать период Директории. Этому настроению поддавался даже такой достаточно взвешенный историк, как Я. Тин-

<sup>1</sup> Лотоцький О. Українські джерела церковного права. Варшава, 1931. С. 295.

<sup>2</sup> Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 1994. С. 291–317.

<sup>3</sup> Андрусішин Б. Церква в Українській державі. 1917–1920. Київ, 1997; Біднов В. Церковна справа на Україні // Православний вісник. 1993. № 1–3.

<sup>4</sup> Петлюра С. Статті. Київ., 1993. С. 213–214.

ченко, который в своей монографии о Гражданской войне на Украине, с одной стороны, приводит факты расстрела без суда и следствия генерала Ф. А. Келлера<sup>5</sup>, героя Первой мировой войны, организатора добровольческой Северной армии, державшего под Киевом гетманский фронт против войск Директории, а с другой – пишет, что «ни одна власть не поступала со своими пленными так благородно, как это сделала Директория»<sup>6</sup>.

На самом деле в Киеве в декабре 1918 г. проводились аресты тех лиц, которых Директория относила к своим противникам, в том числе и иерархов Православной Церкви. Особый гнев новых властей вызвало обращение Всеукраинского Православного Собора, проходившего в Киеве (16 декабря 1918 г. он приостановил свою работу), к православному населению в поддержку свергнутого гетмана Скоропадского и запрет на поминовение в храмах членов Директории. Поддержка, оказывавшаяся гетману со стороны Церкви, объяснялась его взвешенной церковной политикой, стремлением учитывать наличие русских интересов на Украине (что отчасти объяснялось наплывом в страну политически активных беженцев из Советской России<sup>7</sup>).

17 декабря 1918 г., утром, Киево-Печерская лавра была окружена двумя ротами сечевых стрельцов. В 18 часов того же дня в лавру явился офицер корпуса сечевиков сотник Чайковский с требованием выдать министра внутренних дел гетманского правительства И. Кистяковского, который, по предположению новых властей, мог скрываться на территории обители. Как показали дальнейшие события, предполагаемый арест министра являлся всего лишь предлогом для ареста православных иерархов. В это время в митрополичьем зале лавры собрались духовные и светские участники Всеукраинского собора. Среди них были следующие иерархи: Гавриил Челябинский, Дионисий Кременецкий, Пантелеймон Двинский, Варлаам Гомельский, Аполлинарий Рильский, Пахомий Черниговский, Прокопий Елисаветградский, а также – исполнявший обязанности наместника лавры – архимандрит Димитриан.

Как оказалось, для ареста Киевского митрополита полномочий у сечевого офицера было недостаточно – требовалось разрешение высших властей Директории. Первоначально ограничились арестом архиепископа Евлогия Волынского, дав понять, что арест вызван политическими причинами. Сами владыки связывали арест архиепископа с его деятельностью в Галиции в период первой мировой войны и видели в этом факте влияние галицийских униатов, которые преобладали в петлюровском Осадном корпусе<sup>8</sup>.

Про арест владыки было сообщено в Министерство вероисповеданий УНР комиссару А. Лотоцкому, который обещал содействовать освобождению архиепископа. Жизнь комиссара Лотоцкого была самым тесным образом связана с украинским национальным движением и церковными вопросами на Украине. Родившийся в семье священника, окончивший Киевскую духовную академию (1896), он также являлся членом Украинской партии социалистов-федералистов, а при гетмане Скоропадском – министром культов Украинской Державы; в период Директории он сыграл одну из ключевых ролей при проведении политики автокефалии; вводя ее «даже путем диктата и принуждения»<sup>9</sup>. Лотоцкому не удалось выполнить свое обещание: как показывают приводимые ниже высказывания лидеров Директории, из-

<sup>5</sup> Тинченко Я. Белая гвардия Михаила Булгакова. Киев; Львов, 1997. С. 156–157.

<sup>6</sup> Там же. С. 16.

<sup>7</sup> The Ukraine. 1917–1921: A Study in revolution. Cambridge (Mass), 1977. P. 245–246.

<sup>8</sup> Андрусичин Б. Указ. соч. С. 17–18.

<sup>9</sup> Там же С. 15.

начально было принято решение об устранении архипастырей из украинской церковной жизни.

18 декабря в Лавру явился все тот же сотник Чайковский, чтобы арестовать Киевского митрополита Антония. Арест был произведен в присутствии вышеупомянутых архиереев, а также митрополита Платона, архиепископа Феодосия Смоленского, епископа Никодима Белгородского, епископа Дмитрия Уманского, епископа Назария Черкасского и других лиц. Телеграмма Петлюры с разрешением на арест не была предъявлена, однако не вызывает сомнения, что арест митрополита был Коновальцем согласован с Петлюрой.

Компромиссное предложение, выдвинутое архиереями, о помещении митрополита под домашний арест было отвергнуто офицером, который присягнул, что никакого насилия над архиереем произведено не будет. 18 декабря митрополит Антоний был препровожден в штаб корпуса сечевых стрельцов, где его поместили в одну камеру с архиепископом Евлогием. Остановливаясь на этих событиях в своих мемуарах, Лотоцкий признавался, что Коновалец планировал расстрел обоих владык, по его словам, «за политические противогосударственные действия». «Узнав об этом, – писал Лотоцкий, – я едва смог убедить его, чтобы он этого не делал и не придавал этим лицам ореола мученичества»<sup>10</sup>.

Арест митрополита Антония чрезвычайно обеспокоил архиереев, т. к. в городе продолжались расстрелы противников режима. 18 декабря, днем, архипастыри собрались для обсуждения создавшегося положения. Кроме того, необходимо было решить вопрос об участии в праздновании по поводу вступления Петлюры в Киев, которое должно было проходить на следующий день. Еще до ареста митрополита для участия в этой встрече были приглашены три архиерея: архиепископ Агапит Екатеринославский, епископ Дмитрий Уманский и епископ Назарий Черкасский. Епископ Дмитрий отказался приветствовать Петлюру, ставя освобождение архиепископа Евлогия условием своего участия в праздновании. После ареста митрополита Антония, архиереи собравшиеся под главенством митрополита Платона (бывшего Экзарха Грузии), посчитали необходимым перейти к совместным решительным действиям. В связи с этим они выступили с постановлением, в котором заявляли об отказе во встрече Петлюры, требовали освобождения арестованных владык, в случае же отказа грозили закрыть церкви по всей Украине. Об этом постановлении (по сути дела ультиматуме) митрополит Платон уведомил министра вероисповедания Лотоцкого и имевшиеся в Киеве иностранные консульства.

После возвращения в лавру митрополит Платон информировал архиереев о существовании реальной опасности продолжения арестов, а также о необходимости личных контактов с членами Директории в целях освобождения арестованных. В результате долгих обсуждений было решено, дабы облегчить участь узников, принять участие в праздновании торжественного въезда Петлюры в Киев. В то же время владыки обратились к членам Директории с письмом (и в этом следует усматривать готовность налаживания диалога с новой украинской властью), в котором говорилось о том, что митрополит Антоний не выступал против украинских властей, а 16 декабря даже заявил, выступая на Соборе: «Мы должны подчиняться новому правительству, как и предыдущему». Одновременно в письме подчеркивалось, что факт ареста митрополита следует рассматривать как небывалый в истории акт насилия над Церковью<sup>11</sup>.

<sup>10</sup> Лотоцкий О. Сторінки минулого. Нью-Йорк, 1966. Ч. 4. С. 89–90.

<sup>11</sup> РГИА (СПб) Ф. 796. Оп. 445. Д. 784. Л. 45–49.

Тем временем руководство Директории приняло решение о высылке митрополита Антония вместе с архиепископом Евлогием и киевским викарием епископом Никодимом в униатский монастырь св. Василия в г. Бучач (Галиция). Подробно об обстоятельствах этого решения рассказывает генеральный викарий Киевской митрополии Лонгин Цегельский, встречавшийся 18 декабря 1918 г. с одним из членов Директории В. Винниченко. «Мы тут арестовали митрополита Антония и известного Евлогия Волынского, – рассказывал Винниченко, – и они уже больше не вернуться на свои престолы. Я хотел бы у вас спросить, нельзя ли их интернировать где-нибудь в Галиции? Это удобнее, чем их тут держать.

Я ответил, что их можно послать в какой-либо монастырь в Галицию. Это самая красивая, наиболее культурная и, кроме того, наиболее надежная форма изоляции... Так и произошло...»<sup>12</sup>

Современная украинская историография, комментируя различные эпизоды ареста владык, оценивает их с сугубо светских позиций: отмечаются сносные условия их содержания<sup>13</sup>. При этом замалчивается тот факт, что им было категорически отказано в заключении в каком-либо из монастырей на Украине; они были помещены в чуждое, а иногда и враждебное окружение, о чем свидетельствуют мемуары митрополита Евлогия<sup>14</sup>.

Однако гораздо большую важность представляет факт, который вскрылся на украинско-французских переговорах в феврале 1919 г. на станции Берзула: на них выявились планы Директории придать православных архиереев светскому суду. На переговорах, которые вел министр торговли и промышленности в правительстве В. Чеховского С. Остапенко с начальником штаба французского командования Фрейденбергом, французы, наряду с требованием реорганизации Директории, исключения из нее Петлюры, Чеховского, Винниченко, потребовали освобождения и православных архиереев. Остапенко заявил, что позиция властей относительно изоляции иерархов вне территории Украины непоколебима; более того, французам было заявлено, что этот вопрос входит в компетенцию суда и до окончания следствия владыки будут находиться под арестом<sup>15</sup>.

В апреле 1919 г. французские войска были вынуждены оставить г. Одессу. Положение самой Директории становилось чрезвычайно непрочным: ее теснили Красная армия, Белая армия, польские войска, повстанческие отряды Григорьева, Махно. В этих условиях суд над арестованными владыками перестал фигурировать в планах Директории. Однако принятая ею политика изоляции владык от «украинских дел» продолжала последовательно проводиться: после занятия польскими войсками Галиции арестованные архиереи были переведены во Львов, где они содержались под присмотром митрополита Шептицкого в Святоюрском монастыре; отсюда они перебрались в Прагу, а затем в Кралевец в Сербии. Так закончился один из эпизодов борьбы Директории с православной церковью на Украине.

Этот эпизод показал, что новая власть на Украине в 1918 г. перешла грань, за которой стал невозможен диалог с Церковью. Более того, арест и длительная изоляция владык, опасность их физического уничтожения продемонстрировали, как далеко была готова зайти Директория в реализации политики автокефалии на Украине. Стремление Православной Церкви в лице ее украинских иерархов к соблю-

<sup>12</sup> Шептицький А., митр. Життя і діяльність. Документи і матеріали. 1899–1944. Львів. 1995. Т. 1. С. 140.

<sup>13</sup> Біднов В. Указ. соч. С. 45–46

<sup>14</sup> Евлогий (Георгиевский), митр. Указ. соч. С. 291–317.

<sup>15</sup> Андрусишин Б. Указ. соч. С. 19–20.

дению церковного единства на канонической территории, их готовность поддержать власть, способную сохранять статус-кво в отношениях с Церковью, как это было в период Скоропадского, воспринимались Директорией как нарушение планов властей по введению церковной автокефалии на Украине. В этих условиях любые шаги Церкви по организации диалога с властью были заведомо обречены на неудачу.

*священник Георгий Ореханов  
(ПСТГУ)*

### **ОДИН ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ Л. Н. ТОЛСТОГО (ОФИЦИАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСКА ПО ПОВОДУ СОЧИНЕНИЯ «УЧЕНИЕ ХРИСТА, ИЗЛОЖЕННОЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ»)**

Сложность атмосферы последних лет жизни Л. Н. Толстого характеризует эпизод, связанный с опубликованием брошюры «Учение Христа, изложенное для детей».

История этого издания такова. В 1908 г. Л. Н. Толстой пояснял, что эта брошюра есть результат его работы с крестьянскими детьми с целью объяснения им наиболее простых мест Евангелия. Работа над рукописью начата Толстым 23 февраля 1907 г., уже 5 апреля он помечает в дневнике, что «кончил все начерно»<sup>1</sup>. Затем последовала дальнейшая доработка рукописи. В середине марта 1908 г. рукопись передана Толстым И. И. Горбунову-Посадову и опубликована в издательстве «Посредник»<sup>2</sup>.

Для этого сочинения характерны все типичные черты мировоззрения Л. Н. Толстого: адогматизм, антицерковная направленность, неверие в Божественное достоинство Христа. Вот только две характерные цитаты из данного труда. Первая – вольное изложение текста обличительной речи Христа против фарисеев, изложенной в 23-й главе Евангелия от Матфея: «Эти самозванные правоверные учителя думают, что можно привести к Богу внешними образами, клятвами, а не видят того, что внешнее ничего не значит, что все в душе человека. [...] Они наружно и святых, и мучеников чтут. А по самому делу они-то и есть те самые, которые мучили и убивали Святых. Они и прежде и теперь враги всего доброго. От них все зло в мире, потому что они скрывают добро и зло называют добром»<sup>3</sup>. Вторая цитата – конец Евангелия: «Потом Иисус попросил: – Пить! – И один человек взял губку, обмочил ее в уксус и на камышине подал Иисусу. Иисус пососал губку и сказал громким голосом: – Кончено! Отец, в руки твои отдаю дух мой! – И, склонив голову, испустил дух»<sup>4</sup>. Повествование о Воскресении Христовом, в полном соответствии со взглядами Толстого этого периода, полностью отсутствует.

Естественно, что новое сочинение Толстого вызвало серьезную озабоченность церковной власти. Последовало следующее определение Св. Синода: «Предоста-

<sup>1</sup> Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Юбилейное издание (1828–1928) : в 90 т. / Под общ. ред. В. Г. Черткова. Т. 37. М.; Ленинград, 1956. С. 147.

<sup>2</sup> Толстой Л. Н. Учение Христа, изложение для детей. М.: Посредник, [1908]. № 717.

<sup>3</sup> Там же. С. 45.

<sup>4</sup> Там же. С. 62–63.